

Вэнь Сюаньцин не мог понять:

— Наши войска полны боевого духа, мы многочисленны, а японцы — это просто голодные скелеты, их мало, и они слабы! Как это может быть, что мы не выигрываем?

Фан Шу сказал:

— Это... вероятно, ошибка господина Ма Гуя.

Хо Тайлин скрестил руки на груди, закинул ногу на ногу и с улыбкой спросил:

— Господин Фан, расскажите?

— Если мы не можем прорвать оборону, наши потери тоже велики. Не отступать — значит рисковать полным уничтожением, поэтому отступление было оправданным. Но в процессе отступления не следовало поручать командование Ян Хао. Среди наших войск было много раненых, и они боялись быть брошенными, начали шуметь и бунтовать. Он же сам возглавил бегство, армия разбежалась, и в итоге пришлось отступить в Цинчжоу, а линия фронта оказалась у Ванцзина. Это серьёзная проблема — почти половина Кореи теперь под угрозой вражеского наступления!

Сказав это, Фан Шу был раздосадован и потирал виски. Война заставила многих потерять свои дома, и многие женщины, как та корейская девушка, были вынуждены продавать себя, теряя достоинство.

Именно эти захватчики совершили зло, но они не получают заслуженного наказания.

Хо Тайлин заметил, что выражение лица Фан Шу изменилось, и вены на его висках набухли. Он перестал улыбаться:

— Я думаю, всё дело в менталитете двух армий. Для вокоу, если их захватят, это означает смерть, а для нас — нет. Если мы выиграем, получим награду! Если проиграем, то не умрём, поэтому мы не можем собраться с силами!

Фан Шу кивнул:

— Боевой дух тоже является элементом войны.

Затем он обратился ко всем:

— Через пару дней мы встретимся с господином Ма Гуем в Цзишане, так что сегодня рано ложитесь спать.

Все вышли, и Хо Тайлин тоже собирался уйти, но Фан Шу остановил его:

— Тайлин?

Хо Тайлин обернулся и улыбнулся:

— Что, Фуян?

Фан Шу поднял край своей одежды и понюхал её:

— Во время собрания я, кажется, снова пахнул? Кажется, я не мылся уже пару дней... Я был занят, извини.

Он всё ещё помнил слова Хо Тайлина о «вонючем мужчине» и теперь каждый раз мылся с особым усердием.

— Нет... — начал Хо Тайлин, но затем обернулся и добавил:

— Фуян, тебе тоже нужно отдохнуть.

Фан Шу наклонился, чтобы собрать свои вещи, и его длинные волосы, собранные на затылке, свисали на одну сторону, подчёркивая его бледную кожу и красивые черты лица.

Он поднял голову и улыбнулся Хо Тайлину:

— Хорошо.

Через два дня они встретились с Ма Гум в Цзишане.

Ма Гуй был главнокомандующим по обороне от вокоу и инспектором Кореи.

Вэнь Сюаньцин, возглавляя тысячу стражников в парчовых одеждах, собрал немало информации.

— Так Чэнь Линь тоже приехал? И Дэн Цзылун с ним? — спросил Ма Гуй, которому уже было за шестьдесят, но он всё ещё сохранял свою величественность и харизму.

— Да, господин Чэнь уже встретился с корейским адмиралом Ли Сунсином, — доложил Вэнь Сюаньцин.

Как только они покинули Ванцзин, Хо Тайлин поручил ему собрать информацию.

Ма Гуй нахмурился:

— Он трудный человек, пока не будем обращать на него внимание. Раз уж подкрепления прибыли, у нас теперь около семидесяти тысяч человек, и мы можем разбить их по отдельности.

Чэнь Линь был опасным оружием, которое могло как убивать, так и вредить самому себе, и Ма Гуй не хотел иметь с ним дела.

Сбор информации был сильной стороной стражников в парчовых одеждах, и они даже получили копии переписки между Чэнь Лином и Ли Сунсином.

Вэнь Сюаньцин достал письма:

— Это копии, сделанные моими людьми, каждое слово — оригинал.

Ма Гуй взял письмо и развернул его. Хо Тайлин, взглянув на него, засмеялся:

— Фуян, посмотри, как Чэнь Линь налаживает связи!

Из письма было видно, что Ли Сунсин в Корее чувствовал себя недооценённым и жаловался на своё положение. После того как его сместили с должности, он был подавлен, и Чэнь Линь воспользовался этим, чтобы утешить его и привлечь на свою сторону, даже написав стихотворение.

*

Без генерала, кто поддержит страну в опасности?

Враги изгнаны, но зло всё ещё здесь.

Великие деяния восхищают тысячи,

И слава известна всем народам.

Император ищет таланты,

Как можно отказаться от призыва?

*

Фан Шу нахмурился:

— Господин Чэнь, хотя он не умеет писать стихи, каждое слово попадает в самое сердце. Если бы это был я... наверное, я бы тоже поддался его уговорам!

Хо Тайлин действительно восхищался этим человеком:

— Да, начал с лести, а затем попытался переманить его на свою сторону. Смотри, Ли Сунсин уже выразил готовность служить ему. Это действительно впечатляет!

Ма Гуй не придавал этому значения:

— Пусть делает, что хочет! У него много недостатков!

После ухода Син Цзе появился Фан Шу, и он был ещё моложе.

Ма Гуй был человеком, который подчинялся приказам начальства. Раньше на поле боя он работал с Син Цзе, но тот заболел и вернулся в столицу, а на его место пришёл заменяющий. Хотя по логике он должен был быть военным советником, как Син Цзе, этот молодой человек не вызывал уважения. Все считали, что он просто прочитал пару книг и, возможно, даже не убил курицу, а теперь пришёл сюда командовать.

Хотя Фан Шу был молод, его должность была невысокой, и он был гражданским чиновником, Ма Гуй, будучи человеком сдержанным, не проявлял неуважения и относился к нему вежливо.

Но Лю Большой Меч думал иначе. На этом собрании Ма Гуй не пригласил своего племянника Лю Шуня, а вместо этого позволил этому слабому интеллектуалу участвовать в обсуждении. Это вызвало у него недовольство, и каждый раз, когда он смотрел на «Орхидеевого таньхуа», внутри он плевался.

Ма Гуй обратился ко всем:

— Продолжим обсуждать план боевых действий. Господин Фан, выскажите свои мысли.

Фан Шу спокойно ответил:

— Основные силы вокоу — Кониси Юкинага, Симадзу Ёсихиро и Като Киёмаса — находятся в Шуньтяне, Сычуане и Вэйшане, на западе, в центре и на востоке. Мы можем разделить наши войска на три армии и атаковать их по отдельности, не позволяя им объединиться.

Эти слова совпали с мыслями Ма Гуя, и он начал смотреть на «Орхидеевого таньхуа» с новым уважением.

Фан Шу поднял взгляд и встретился с одобрительным взглядом Хо Тайлина. Он слегка кивнул и отвел взгляд.

Вэнь Сюаньцин вставил:

— Кониси Юкинага и Като Киёмаса — заклятые враги, они никогда не ладили, так что не стоит беспокоиться, что они объединятся.

Ма Гуй кивнул и спросил:

— Есть ли ещё что-то, что вы хотите добавить?

Лю Большой Меч, обнажив половину плеча, размахивал своим большим мечом из кованого

железа:

— Я следую приказам генерала!

Вэнь Сюаньцин поклонился Ма Гую:

— Может, я и мои люди проникнем в их ряды, чтобы собрать больше информации?

— Господин Вэнь, это требует детального плана... — Фан Шу беспокоился за его безопасность.

— Благодарю за заботу, господин Фан. Я сейчас спущусь и обсудим это с ними!

Ма Гуй окончательно утвердил план:

Фан Шу будет следовать за Лю Большим Мечом, формируя западную армию, включая пять тысяч колесничных войск Лю и пять тысяч кавалерии Фан Шу, а также ещё десять тысяч из войск Ма Гуя, всего двадцать тысяч, для атаки на Шуньтянь.

Центральная армия под командованием Дун Юаня, заместителя Хо Тайлина и Ли Нинга, всего двадцать тысяч, будет атаковать Сычуань.

Восточная армия под личным командованием Ма Гуя с тридцатью тысячами человек атакует Вэйшань.

Также даётся время для объединения и тренировок.

Ни у кого не было возражений, кроме Лю Большого Меча, который был недоволен. Ему не нравилось, что его связали с этим интеллектуалом, и он боялся, что его негативная энергия принесёт неудачу!

Хотя Лю Большой Меч был смелым и бесстрашным, он был очень суеверным. Он считал, что женщины и интеллектуалы высасывают мужскую энергию, поэтому он редко общался с женщинами. С подросткового возраста, когда его желания становились неконтролируемыми, он начал искать мужчин в армии, но не слабых и бледных, а крепких, так как они обладали сильной энергией, которая могла усилить его судьбу. Благодаря этому он не только выжил в многочисленных битвах, но и прославился. Он был уверен, что это связано с его строгим соблюдением баланса инь и ян.

Фан Шу, конечно, чувствовал это. Он пытался сблизиться с ним, но этот грубый пятидесятилетний мужчина был жестоким и кровожадным. Он не только игнорировал Фан Шу, но и смотрел на него с ненавистью. В глазах Лю Большого Меча вежливость интеллектуала была пустой тратой времени. Если он кого-то любил, то мог стать братом, а если нет — мог запросто убить. Это был настоящий кошмар для Фан Шу.

В течение следующих двух месяцев три временные армии тренировались на временном учебном поле.

Хо Тайлин был занят обучением артиллеристов использованию фитильных ружей, пушек Фоланцзи, пушек-тайпао и пушек красных варваров. Он также занимался тренировкой солдат.

Однако фитильные ружья иногда взрывались, а другие виды оружия были сложны в использовании, поэтому их вряд ли можно было применять в большом масштабе. Хо Тайлин интересовался оружием и любил изучать его. Император Шэнь-цзун, заметив его интерес и способности, назначил его командующим лагерем Шэньцзи.

Однажды Ма Гуй пришёл на учебное поле и подарил Фан Шу меч:

— Господин Фан, держите это для защиты.

<http://bllate.org/book/15514/1378045>